

Сюй Юньчжо тихо кашлянула, вспоминая, как её саму притесняли на стажировках.

Она подняла запястье, взглянула на часы стоимостью в десять миллионов и произнесла низким голосом:

— Уже двенадцать часов. Идите обедать, здоровье важнее.

— Пф... кхе... — раздались со всех сторон звуки брызжущей воды и кашель.

Опасаясь, что их внезапная реакция покажется Сюй Юньчжо оскорбительной, сотрудники в спешке повскакивали со своих мест, закивали и принялись рассыпаться в извинениях. А затем пулей вылетели из кабинета, наперегонки бросившись к лифту.

Сюй Юньчжо осталась в недоумении.

Неужели она настолько страшна?

Вот почему она постоянно твердила, что Пэй Цяонянь — настоящий тиран. Стоит только посмотреть, как сотрудники компании при виде него дрожат, словно мыши перед котом. Неудивительно, что он не пользуется поддержкой коллектива и в будущем компания наполовину развалится, а большая часть штата переметнется к более мягкому Пэй Цзиню.

Всё-таки управление — вещь важная.

Сюй Юньчжо со вздохом направилась к персональному лифту. Желудок сводило от голода, причиняя резкую боль, и она непроизвольно прижала к нему руку. Помощник Гао, заметив, как она нахмурилась, тут же всё понял. Он заботливо принёс коробочку с лекарством и стакан тёплой воды:

— Господин Пэй, у вас снова обострился гастрит?

— Что? У меня ещё и болезнь есть? — Сюй Юньчжо с недоверием посмотрела на помощника.

Такое крепкое на вид тело — и вдруг больное!

Помощник Гао в свою очередь с немым укором уставился на неё. Неужели она сама не знает о своих болячках? Он решил, что босс, видимо, окончательно повредился рассудком.

— У вас серьёзные проблемы с желудком. В офисе всегда есть лекарства, они помогут временно унять боль.

Лицо Сюй Юньчжо сменило несколько оттенков. Так вот почему в книге Пэй Цяонянь умер от старой болезни — это был гастрит? Не перерастёт ли он в итоге в рак желудка? Ей стало не по себе. Хотя это тело и не её, но что, если они не смогут поменяться обратно? Неужели она в итоге умрёт вместо Пэй Цяоняня от болезни? А даже если поменяются, ей что, всё это время терпеть желудочные муки?

Отлично. Теперь ей самой захотелось избить Пэй Цяоняня.

Она глубоко вздохнула и проглотила таблетку. Через минуту лекарство подействовало, и боль отступила.

— Господин Пэй, вы хотите отдохнуть в кабинете? Я приготовлю вам кофе, — предложил Помощник Гао.

Обычно, когда у Пэй Цяоняня случался приступ, он терял аппетит, шёл отдыхать на диван в кабинете, а когда боль утихала, выпивал чашку кофе и принимался за работу.

— Какой ещё кофе! Я хочу есть! Я тут с голоду умираю, а ты мне про отдых! Помощник Гао, где здесь столовая? Веди меня туда! — Сюй Юньчжо буквально сорвалась с места.

Ей не терпелось скорее добраться до горячей еды. Желудок Пэй Цяоняня был слишком уж хрупким — стоило хоть немного пропустить обед, как начинались боли. Её жизнь была куда горьче любого кофе.

— Столовая? — Помощник Гао замялся.

— А куда ещё идти обедать, если не в столовую? — Сюй Юньчжо всю жизнь питалась в столовых, для неё это было естественным делом.

— Я вас провожу.

Пэй Цяонянь никогда не обедал в столовой для сотрудников. Помощник решил, что босс просто решил сменить обстановку. Но когда Сюй Юньчжо появилась в столовой, в этом месте, где обычно стоял шум и смех, мгновенно воцарилась гробовая тишина. Казалось, кто-то нажал кнопку выключения звука. Не было слышно даже того, как палочки касаются тарелок.

Сюй Юньчжо не любила тишину, ей нравилось, когда вокруг оживлённо, но репутация Пэй Цяоняня внушала людям страх. Этого не изменить за один день. Она нашла свободный уголок, села и распорядилась:

— Принеси мне чего-нибудь лёгкого, надо заморить червячка.

Когда помощник ушёл, Сюй Юньчжо нетерпеливо достала телефон, чтобы высказать всё Пэй Цяоняню:

У тебя гастрит, почему ты молчал? Если болеешь, нужно лечиться в больнице, таблетки — это лишь временное обезболивающее, это нужно лечить основательно.

Пэй Цяонянь получил сообщение, находясь в офисе компании Синъюэ, где работала Сюй Юньчжо. Поскольку сейчас он был лишь малоизвестным актёром без значимых работ, сотрудники компании относились к нему пренебрежительно, позволив три часа просидеть в холле. Пэй Цяонянь понимал ситуацию: в деловых кругах всегда полно тех, кто пресмыкается перед сильными и топчет слабых, а в жестоком мире шоу-бизнеса — тем более.

Он поднял взгляд на лифт, куда можно было попасть только по пропуску. Компания даже не

удосужилась выдать Сюй Юньчжо карту сотрудника, поэтому он не мог даже подняться наверх, вынужденный слушать насмешки и шепотки проходящих мимо людей. Пэй Цяонянь лишь холодно усмехнулся: ещё придет время, когда они будут плакать.

Увидев сообщение от Сюй Юньчжо, он почувствовал, как гнев в его душе немного утих. Он даже развеселился. Оказывается, у обмена телами есть и свои плюсы. Тело Сюй Юньчжо было совершенно здорово, никакого противного гастрита, ничего не болело, он даже спал по ночам как младенец, и голова не раскалывалась. Он вдруг осознал, что обмен — это не так уж плохо.

Он приняв печатать ответ, испытывая злорадство:

Потерпи, скоро пройдет.

Сюй Юньчжо: ...Как можно говорить такие холодные вещи, имея температуру тела тридцать семь градусов? Это же твоё тело, неужели тебе совсем не жаль?!

Пэй Цяонянь не сдержал усмешки. За экраном телефона Сюй Юньчжо стала куда смелее, раз осмелилась донимать его. Он медленно набрал:

Сейчас это тело принадлежит тебе, я не могу чувствовать твою боль.

Сюй Юньчжо:Я прошу тебя, немедленно иди поешь! Не доведи моё тело до гастрита!

Только тогда Пэй Цяонянь почувствовал, что проголодался. Его агент, сестра Чэн, сейчас была на съёмках с другим актёром третьего эшелона, она попросила его подождать, и это ожидание растянулось на три часа. Терпение Пэй Цяоняня лопнуло. Он поднялся, собираясь отправиться в дорогой ресторан за стейком, но дорогу ему преградила высокая фигура.

Пэй Цяонянь был вынужден остановиться. Подняв глаза, он встретился с незнакомой актрисой в вызывающем макияже. Её лицо, явно перекроенное пластикой, исказила насмешливая улыбка. Скрестив руки на груди, она высокомерно произнесла:

— Сюй Юньчжо? Какая встреча, не ожидала увидеть тебя в компании. Ты же вроде собиралась уходить из индустрии и выходить замуж? Что такое? Жених сбежал?

Она не удержалась и прыснула со смеху, брезгливо оглядывая Пэй Цяоняня с ног до головы. В её глазах, когда она скользнула ими по его лицу, мелькнула зависть:

— Красивое лицо — это еще не всё. Сегодня в трендах новость, что тебя выгнали из дома. Лучше бы, пока молода, побольше крутила романы с боссами, чтобы выбить себе ресурсы, а то потом, когда постареешь, останешься на улице.

Пэй Цяонянь холодно усмехнулся, приподняв бровь:

— Прежде чем говорить о том, что кто-то постарел, на себя посмотри. У тебя нос уже кривой, неужели не просила врача подправить?

Актриса опешила от такой дерзости. Это точно Сюй Юньчжо? Как она посмела так с ней разговаривать? Её лицо, конечно, не могло сравниться с природной красотой, но насмешки над кривым носом были лишними — она просто недавно делала коррекцию, и отёк ещё не сошёл. Гнев ударил ей в голову, она замахнулась, чтобы дать Пэй Цяоняню пощёчину:

— Дрянь, жить надоело?

Её помощница за спиной в ужасе вскрикнула:

— Момо, не надо!

<http://bllate.org/book/20496/2042534>